

• **Авторам**

- [Опубликовать свою статью](#)

• **О журнале**

- [О журнале](#)
- [Контактная информация](#)
- [Архив номеров](#)
- [Рубрики и языки публикаций](#)
- [Поиск](#)
- [Отзывы о проекте](#)

УЧЕНИЕ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И ЕВРАЗИЙСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Н.С. ТРУБЕЦКОГО

Бажов Сергей Иванович

Институт философии Российской Академии Наук

кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора истории русской философии

Аннотация

В статье рассматривается влияние учения Н.Я. Данилевского на формирование воззрений Н.С. Трубецкого – одного из идейных лидеров евразийства. На фоне характеристики воззрений Н.Я. Данилевского и Н.С. Трубецкого предпринимается попытка раскрыть логику и особенности рецепции Н.С. Трубецким идейного наследия Н.Я. Данилевского.

Ключевые слова: [евразийство](#), [Н.С. Трубецкой](#), [Н.Я. Данилевский](#), [теория культурно-исторических типов](#)

DOCTRINE N.Y. DANILEVSKII AND EURASIAN VIEWS N.S. TRUBETSKOY

Bazhov Sergey Ivanovich

Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences

Ph.D., Senior Researcher, Department of History of Russian Philosophy

Abstract

The article examines the influence of the teachings of N.Y. Danilevskii views on the formation of N.S. Trubetskoy - one of the ideological leaders of the Eurasian. Against the background characteristics of beliefs N.Y. Danilevskii and N.S. Trubetskoy attempt to reveal the logic and features of the reception, N.S. Trubetskoy ideological heritage N.Y. Danilevskii.

Keywords: [Eurasianism](#), [N.S. Trubetzkoy](#), [N.Y. Danilevsky](#), [the theory of cultural-historical types](#)

Библиографическая ссылка на статью:

Бажов С.И. Учение Н.Я. Данилевского и евразийские воззрения Н.С. Трубецкого // Гуманитарные научные исследования. 2011. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2011/12/335> (дата обращения: 10.09.2024).

В посвященной евразийству научной и философской литературе уже стало общим местом утверждение, что в числе идейных предшественников евразийцев был и Н.Я. Данилевский.

Несмотря на то, что это утверждение, вне всякого сомнения, имеет под собой основания и нередко опирается на признания самих евразийцев, явно недостаточно располагать им в таком абстрактном виде, без уточнения перечня тех положений, в которых преемственная связь и идейное влияние мыслителей несомненны.

Здесь будет рассмотрен вопрос о влиянии творчества Н.Я. Данилевского на Н.С. Трубецкого.

Сразу поясним, что теорию культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского в научной и философской литературе фактически рассматривают в двух значениях – узком и широком.

В первом случае в виду имеется теоретический фундамент учения Н.Я. Данилевского, изложенного в его знаменитой книге “Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому”- теория культурно-исторических типов как философско-историческая доктрина. Во втором – наряду с философско-исторической доктриной Н.Я. Данилевского рассматривается также его учение о взаимоотношениях славянского и германо-романского миров.

В статье теория культурно-исторических типов понимается во втором более широком смысле.

Теория культурно-исторических типов разработана Н.Я. Данилевским в написанной в 1865-1868 гг. книге “Россия и Европа», впервые опубликованной в виде серии статей в журнале “Заря” в 1869 году. Отдельным изданием книга вышла в 1871 году и неоднократно переиздавалась.

Для адекватного понимания существа теории культурно-исторических типов необходимо иметь представление о том, как была сформулирована теория культурно-исторических типов. Здесь нужно сказать об эволюции социальных воззрений Данилевского, а также об особенностях его мировоззрения. Увлечшись в студенческие годы учением Ш. Фурье, на рубеже 50-х-60-х гг. XIX в. Данилевский отошел от него и заинтересовался славянофильством. Изучение последнего привело его к выводу, что это учение есть не что иное как выражение требований народного чувства и не содержит в себе убедительных ответов на доводы просвещенного разума. Задачу, которую в этой связи сформулировал Данилевский, заключалась в исследовании проблемы создания самобытной славянской цивилизации с тем, чтобы превратить славянофильскую мечту в научно обоснованную теорию.

Для понимания дальнейшего хода мысли Данилевского, необходимо принять во внимание особенности его мировоззрения и взглядов на науку. Сотворенное миробытие по Данилевскому характеризовалось тремя мировыми сущностями духом, материей и движением. В качестве мировых сущностей три названных начала бытия носят всеобщий и универсальный характер и пронизывают собой все уровни строения тварного бытия- неорганическую и органическую природу и человеческий мир. Рассуждая о соотношении указанных мировых сущностей вслед за Аристотелем и в его последователями Данилевский полагал, что все конкретные составляющие мирового сущего- неорганические, органические и социальные- обладают сходной структурой и состоят из идеального начала (морфологического принципа) или формы и материи (неорганической или органической). Данилевский считал возможным научное доказательство существования идеального начала в природе: только ссылкой на такое начало можно объяснить явления целесообразного устройства в органической природе. В этом доказательстве автор «России и Европы» усматривал «фактическую», «положительно-научную точку опоры» для идеализма.

Из всего сложного комплекса представлений православно-христианской традиции — важнейшей составляющей мировоззрения Н.Я. Данилевского, в связи с анализом предпосылок теории культурно-исторических типов необходимо также указать на общехристианское представление о действии Промысла в истории. Кроме того, выделим восходящее к Августину учение о борьбе града земного и небесного как о смысле и главном содержании исторического процесса, дополненное православным представлением о католичестве как о духовном явлении, относящимся к категории царства земного.

Указывая на общую схему строения природы, Данилевский видел и учитывал специфику строения органической природы по сравнению с неорганической, обуславливающую своеобразие проявления общего онтологического структурного закона. Принципиально важно обратить внимание на точку зрения Данилевского на происхождение видов. Мыслитель полагал, что виды в природе являются самостоятельными и обособленными сущностями, поэтому он не мог признать ключом к пониманию происхождения видов идею общего для органического мира эволюционного закона. В философии природы Данилевский стоял на антиэволюционистских позициях. Из указанных предпосылок: славянофильский интерес к самобытным началам народной жизни; понимание социальных организмов как органических, антиэволюционизм и выводятся основные положения теории культурно-исторических типов.

Основное положение теории культурно-исторических типов заключается в утверждении, что вопреки широко

распространенному представлению об истории как об эволюционно-стадиальном движении единого человечества, она представляет собой совокупность «биографий» самобытных, самостоятельных культурно-исторических типов (цивилизаций).

По Данилевскому, в общем плане культурно-исторический тип состоит из идеальной формы и органической материи. В качестве специфической основы культурно-исторического типа выступают самобытные начала, проявляющиеся в сфере народности и не передающиеся другим культурно-историческим типам.

Поскольку культурно-исторический тип – органическое образование, его эволюция заключается в прохождении фаз жизненного цикла от рождения до старости и смерти. Одновременно осуществляется и культурная эволюция в направлении от первоначального этнографического состояния народа к государственному и цивилизованному. Автор “России и Европы” насчитывает десять “полноценных” культурно-исторических типов: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) ново-семитический или арабийский, 10) германо-романский или европейский, и два американских типа: мексиканский и перуанский, погибших “насильственной смертью” до завершения цикла развития. Всесторонне Н.Я. Данилевский анализирует только два культурно-исторических типа — германо-романский и славянский.

Народы, составлявшие перечисленные культурно-исторические типы, характеризуются как “положительные деятели в истории человечества”, ибо только им было суждено развивать “самостоятельным путем” начало, “заключавшееся как в особенностях его духовной природы, так и в особенностях внешних условий жизни, в которые они были поставлены, и этим вносили свой вклад в общую сокровищницу”.

Но исчерпывается ли содержание всемирной истории совокупностью биографии указанных культурно-исторических типов?

По Данилевскому, на долю народа могут выпасть три возможности — быть положительным деятелем истории человечества, либо отрицательным, либо этнографическим материалом, соответственно эти три категории и исчерпывают круг явлений истории человечества.

Н.Я.Данилевский выделяет пять законов культурно-исторического движения — или законов исторического развития. В первом законе определяется критерий для выделения самобытного культурно-исторического типа — языковое родство, однако только для того племени, которое “по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло из младенчества”.

Второй закон устанавливает, что условием развития цивилизации данного культурно-исторического типа является политическая независимость. С одной стороны, принцип политической независимости желателен в момент зарождения и развития культурно-исторического типа, с другой стороны, до известного периода цивилизация способна развиваться и не обладая политической независимостью. Как показывает пример Древней Греции, цивилизация может существовать некоторое время и после потери политической независимости.

Н.Я.Данилевский не считал возможной передачу начал цивилизации одного культурно-исторического типа другому. Формулировка этого положения и составляет третий закон исторического развития.

Вместе с тем полностью не исключалась возможность влияния цивилизаций друг на друга. Однако передаваться может лишь то, что находится “вне сферы народности”, то есть “выводы и методы положительной науки, технические приемы усовершенствования искусств и промышленности”.

По Н.Я.Данилевскому, существуют три типа преемственных связей — “колонизация”, “прививка” и “удобрение”.

Первый способ распространения преемственных связей — простейший: “пересадка с одного места на другое посредством цивилизации”, т.е. механический перенос культуры с одной почвы на другую. Прививка культуры обращает дичка в средство для “лелеемого” черенка. Н.Я.Данилевский считает, что “прививка не приносит пользы тому, к чему прививается”, и отрицательно относится к попыткам навязывания самобытной культуре чуждых ей начал. В первую очередь имеется в виду опыт петровских преобразований — реформы были попыткой привить России чуждые ей начала и к положительным результатам они не привели.

И только третий тип преемственных связей носит позитивный характер — это “способ воздействия цивилизации на цивилизацию”, действие которого сравнимо с “влиянием почвенного удобрения на растительный организм”, или “влиянию улучшенного питания на организм животный”, именно таким было влияние Греции и Рима на романо-германскую Европу.

В четвертом законе исторического развития утверждается, что культурно-исторический тип “только тогда достигнет полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразные этнографические элементы, его составляющие, когда они, не будучи поглощены одним политическим телом, пользуются независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств”.

В пятом законе цикл развития культурно-исторического типа “уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжительным, но период цветения и плодоношения относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу”. Раскрывая специфику фаз органического роста в процессе развития культурно-исторического типа, автор “России и Европы” использует примеры из ботаники, что типично в целом для всей книги.

Изучение истории показывает, что культурно-исторические типы развивают различные стороны культурной и общественной жизни. Так греки развили идею красоты, европейские народы двинулись по пути “аналитического изучения природы и создали положительную науку”, “высшие религиозные идеи были созданы семитическими племенами”.

Эти соображения резюмируются в определении прогресса, который “состоит не в том, чтобы всем идти в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходить в разных направлениях” .

Еще один содержательный элемент рассматриваемой теории — классификация культурно-исторических типов по признаку количества “основ” или “разрядов” культурной деятельности.

Поскольку Н.Я.Данилевский выделял четыре разряда культурной деятельности — религиозную, культурную, политическую и общественно-экономическую, то культурно-исторические типы, в зависимости от тех разрядов или основ, которые в них более развиты, могут быть одно-, двух-, трех- и четырехосновными. Большинство культурно-исторических типов, существовавших в истории человечества, характеризуются как одноосновные. Двухосновным является германо-романский культурно-исторический тип, четырехосновным — будущий славянский тип.

Сравнивая германо-романский и славянский культурно-исторические типы, основную черту, присущую всем народам романо-германского типа, Н.Я.Данилевский усматривает в “насильственности”, под которой понимал “чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мыслей, всякий иной интерес необходимо должен ему уступить, волею или неволею, как неравноправный ему” .

В политике и общественной жизни “насильственность” проявляется в аристократизме, в угнетении народностей, в стремлении к безграничной свободе, к политической раздробленности.

В религии “насильственность” европейских народов проявляется в религиозной нетерпимости, либо в отрицании всяких авторитетов. Вместе с тем у такого “психического строя” есть и свои хорошие стороны — “настойчивый образ действий, крепкая защита своих прав и т.д.” , но в основном “насильственность” — черта негативная.

Анализируя особенности “исторического воспитания” европейцев, Н.Я.Данилевский приходил к выводу, что индивидуальная свобода “составляет принцип европейской цивилизации; не терпя внешнего ограничения, она может только сама себя ограничивать” .

Из этого возникает принцип “народного верховенства”, предполагающий установление демократической конституции государства. Н.Я.Данилевский скептически оценивает возможности демократии. Аргументы, которые он выдвигает против принципа демократического устройства государственной и общественной жизни, сводятся к утверждению, что “хотя демократия, всеобщая подача голосов, означает владычество всех, но в сущности она значит также точно владычество некоторых, как и аристократия” ; во-вторых, демократия обуславливает кризисную нестабильность общества, чреватого революцией, военной диктатурой, и т.д.

В отличие от «насильственности» как главной чертой “психического склада” народов романо-германского культурно-исторического типа – главная особенность славянско-русского характера, по Н.Я.Данилевскому, — “терпимость”, “прирожденная гуманность” . Из констатации этой основной черты русского национального типа следует ряд выводов. Во-первых, если в странах Западной Европы каждый интерес “представляется партией, и борьба этих партий составляет историческую жизнь как новой Европы, так, кажется мне, и древних Рима и Греции”, то, напротив, “не интерес составляет главную пружину, главную двигательную силу русского народа, а внутреннее нравственное сознание, медленно подготовляющееся в его духовном организме, но всецело обхватывающее его, когда настанет время для его внешнего практического обнаружения и осуществления” .

Принцип партийного деления привнесен в русское общество извне, в нем самом он возникнуть не мог.

Другой вывод, который следует из указанной особенности развития русского народа, “состоит в огромном перевесе, который принадлежит в русском человеке общенародному русскому элементу над элементом личным, индивидуальным” .

Наряду с анализом положительных черт, присущих русскому народу, подвергается критике отрицательная черта русской жизни — “европейничество”, которое оценивается как болезнь русской жизни и которая заключается в искажении народного быта иностранными формами, в заимствовании иностранных учреждений и в стремлении смотреть на политику сквозь «европейские очки».

Изменение форм быта привело к расколу русского народа на два слоя — “низший слой остался русским, высший сделался европейским — европейским до неотличимости” . Этот раскол породил не только унижение народного духа, но и недоверие низшего слоя к высшему.

Нигилизм, аристократизм, демократизм и конституционализм Н.Я.Данилевский считал только частными проявлениями “европейничания”, общим видом его было признание европейского общественного мнения судьей России .

“Европейничество” содержит в себе симптомы болезни, “которую можно назвать слабостью и немощью народного духа в высших образованных слоях русского общества”.

Значение этой болезни для русской национальной судьбы исключительно велико, ибо болезнь эта “в целом препятствует осуществлению великих судеб русского народа, и может, наконец (несмотря на все видимое государственное могущество), иссушив самобытный родник народного духа, лишить историческую жизнь русского народа внутренней зиждательной силы, а, следовательно, сделать бесполезным, излишним самое его существование” .

Какими же средствами можно излечить болезнь, которая угрожает историческому существованию русской нации? Средством этим является решение восточного вопроса. Восточный вопрос является продолжением древневосточного вопроса, заключавшегося в “борьбе римского типа с греческим”, в современное

Н.Я.Данилевскому время он трансформировался в борьбу германо-романского и славянского типов. Автор “России и Европы” отмечает, что восточный вопрос вступил в третий период, содержанием которого должен стать “отпор Востока — Западу”, славяно-греческого мира миру германскому. Истинное решение восточного вопроса, элементами которого являются конфликт России с Турцией и неполноправное положение славян в Австрии, возможно лишь в рамках всеславянской федерации с центром в Константинополе (Царьграде).

Именно всеславянский союз есть “единственная твердая почва, на которой может возрасти самобытная славянская культура” — это главный вывод всего исследования Н.Я. Данилевского.

Автор “России и Европы” считает неизбежным военное столкновение с Европой при решении восточного вопроса, т.е. “из-за свободы, независимости Славян, из-за обладания Цареградом”, а на знамени борьбы славянских народов с Европой должно быть начертано — православие, славянство, крестьянский надел. Каким же представлялся Н.Я.Данилевскому будущий славянский культурно-исторический тип под углом зрения четырех основных разрядов культурной деятельности?

В поисках ответа на этот вопрос автор “России и Европы” рассматривает задатки еще только начинающейся культурно-исторической жизни этого типа. В сфере религиозной значение деятельности русских велико, т.к. религия составляла господствующее содержание древнерусской жизни и в настоящее время в ней же заключается преобладающий духовный интерес простых людей. Кроме того, русские и греки — хранители православия и продолжатели “великого дела — быть народами богоизбранными”. Таким образом, религиозная сторона культурной деятельности составляет принадлежность славянского культурного типа.

В области политической славяне также продемонстрировали успехи. Вторая сторона вопроса о политических способностях славян — способен ли русский народ к свободе? Ответ Н.Я. Данилевского положительный — русский народ и русское общество могут выдержать “всякую дозу свободы”.

Однако особые надежды Н.Я. Данилевский связывал с деятельностью русских в области общественно-экономической. Дело в том, что “Россия составляет единственное обширное государство, имеющее под ногами твердую почву, в котором нет обезземеленной массы”, превосходство русского общественного строя над европейским заключается в крестьянском наделе и общинном землевладении. Это и позволит в будущем установить “не отвлеченную только правомерность в отношениях граждан, но реальную и конкретную”.

Незначительные, по сравнению с греческим и германо-романским культурно-историческими типами, успехи русских и других славянских народов в науке и искусстве Н.Я. Данилевский объясняет сравнительной молодостью этих народов (моложе германских на четыре столетия), а также тем, что большая часть сил до сих пор поглощалась государственной деятельностью.

И хотя народное образование не успело еще охватить народные массы, уже есть признаки, свидетельствующие о больших возможностях русских в сфере культуры в узком смысле.

Славянский культурно-исторический тип, предполагал Н.Я. Данилевский, впервые в истории должен представить синтез всех сторон культурной деятельности и будет первым четырехосновным культурно-историческим типом, в котором особенно оригинальной чертой должно быть впервые найденное удовлетворительное решение общественно-экономической задачи.

Завершает свои размышления о будущем славянского культурно-исторического типа Н.Я. Данилевский следующим образом: “Главный поток всемирной истории начинается двумя источниками на берегах древнего Нила. Один, небесный, божественный, через Иерусалим и Царьград, достигает в невозмущенной чистоте до Киева и Москвы; — другой, земной, человеческий, в свою очередь, делящийся на два главных русла культуры и политики — течет мимо Афин, Александрии, Рима, — в страны Европы... На Русской земле пробивается новый ключ справедливо обеспечивающего народные массы общественно-экономического устройства. На обширных равнинах Славянства должны слиться все эти потоки в один обширный водоем...” .

Главное произведение Н.Я. Данилевского 80-х гг. XIX в. — последнего этапа его творческой деятельности посвящено критическому исследованию учения знаменитого английского естествоиспытателя Ч. Дарвина. Во введении к книге “Дарвинизм. Критическое исследование” Н.Я.Данилевский отмечал, что впервые он познакомился с учением Ч.Дарвина находясь в командировке в Норвегии в 1861 году. И с тех пор мысль об учении Ч.Дарвина русского мыслителя и ученого уже не покидала. Позднее Н.Я.Данилевский познакомился “с оригинальными сочинениями самого Дарвина и с главнейшими сделанными против него замечаниями” .

В целом Н.Я.Данилевский оценивает дарвинизм как “предмет, равного которому... нет в области тех вопросов, которыми обуреваются в наши дни мыслящая часть человечества”. Вопрос о том, прав Ч.Дарвин или нет, является вопросом “первостепенной важности для всякого мало-мальски мыслящего человека”.

Н.Я.Данилевский подчеркивает, что он твердо убежден в том, что “нет другого вопроса, который бы равнялся ему по важности, ни в одной области нашего знания и ни в одной области практической жизни”. “Ведь это, в самом деле, вопрос о том, быть или не быть в самом полном и в самом широком смысле”. Вопрос, решаемый дарвинизмом, “неизмеримо важнее и всего имущества, и всех благ, и жизни всех нас и всего нашего потомства в совокупности” .

Поясняя, почему он придает исключительное значение вопросу об истинности дарвинизма, Н.Я.Данилевский отмечал — поскольку дарвинизм “устраняет последние следы того, что принято теперь называть мистицизмом, устраняется даже мистицизм законов природы, мистицизм разумности мироздания. А если разумность, то, конечно, и сам разум, как божественный, так и наш человеческий, устраняется, или является одним из частных

случаев нелепости, бессмысленности, случайности, которые и остаются истинными, единственными господами мира и природы” .

В своей последней книге Данилевский, привлекая обширный материал из ботаники и зоологии, разработал аргументы против учения Дарвина и пришел к заключению, что ему удалось научно опровергнуть дарвинизм. В каком отношении воззрения Н.С. Трубецкого как одного из идейных вождей евразийства находились к теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского?

На этот вопрос можно ответить, рассматривая евразийские работы Н.С. Трубецкого, в особенности его знаменитую брошюру «Европа и человечество» (1920). В творчестве Н.С. Трубецкого эта брошюра занимает особое место как веха на пути формирования у автора евразийских воззрений.

В брошюре Н.С. Трубецкой не только аргументировал эгоистическую природу западной цивилизации, но и систематически рассматривал взаимодействие западных и европеизирующихся незападных обществ. В последнем случае Н.С. Трубецкой систематизирует весь комплекс негативных последствий феномена, который можно назвать, следуя духу рассуждений автора «некритической европеизацией».

По Н.С. Трубецкому, испытывающие влияние западной цивилизации незападные общества (на языке позднее возникшей теории модернизации эта совокупность стран называется регионом «вторичной модернизации», осуществляющем «модернизацию вдогонку») должны стремиться к преодолению комплекса негативных последствий. Это возможно в случае, если национальная интеллигенция как социальная сила, способная к критическому мышлению сможет направить развитие общества не по пути непродуктивного проевропейского обезьянничания, но с учётом самобытных начал общества. Впрочем, последний тезис скорее предполагался, чем явно формулировался.

В этой работе всё же основную миссию критически мыслящей национальной интеллигенции Н.С. Трубецкой усматривал в организации общего противодействия незападных обществ влиянию Запада.

Примечательно, что в рассматриваемой брошюре Н.С. Трубецкой не формулировал самобытные черты русского общества. И это объясняется не только тематической специализацией его брошюры – критика западной цивилизации и комплекса негативных последствий европеизации, но и тем, что Трубецкой не считал для себя возможным разделить традиционные концепции самобытных начал, разработка которых имела долгую историю и включала концепции идеологов царствования Николая I, славянофилов, почвенников, Н. Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева. Здесь можно указать на идеи православия, самодержавия, народности, славянской взаимности (славянскую идею), общинности, соборности, ориентации интеллигенции на народную почву, принципы византизма и др.

Почему же эти идеи оказываются не востребуемыми в труде видного представителя самобытного направления в общественной мысли России?

Знатоки вопроса могут сразу же сказать о композиционных мотивах Н.С. Трубецкого. Дело в том, что труд «Европа и человечество» рассматривался автором как вводная часть задуманного, но неосуществлённого произведения на тему оправдания национализма.

Но, как представляется, указаний на одни композиционные соображения недостаточно. Во внимание следует принять и принципиальную установку евразийцев на поиски новых путей в изменившихся исторических условиях, на признание исчерпанными и непродуктивными старых подходов.

По функциональной значимости эту программную установку евразийцев можно сравнить с другим их программным положением – о необходимости сочетания мысли и действия. По инновационной значимости первую установку следует признать более продуктивной, чем вторую, т.к. первая привела к формированию оригинального евразийского учения о русской самобытности, а вторая, актуализировав для евразийства план практического политического действия, по сути, обусловила его политизацию, имевшую неоднозначные последствия. О феномене политизации евразийства интересные соображения высказал А.В. Соболев в цикле своих работ о евразийстве .

При осмыслении феномена русской цивилизационной самобытности евразийцы исходили из того, что России не похожа на цивилизации Запада и Востока. Евразийская формула существования русской цивилизационной специфики включает указание на синтез начал славяно-русских и туранско-азиатских.

Собственно говоря, евразийское учение о русской самобытности основывалось на ранее известных исторических фактах. Новой здесь была лишь положительная оценка участвующих в русском цивилизационном синтезе турано-азиатских влияний.

Таким образом, в наибольшей мере в своих ранних евразийских работах Н.С. Трубецкой сближался с теми аспектами учения Н.Я. Данилевского, в которых речь шла о европоцентристской установке, впервые в научно-философской литературе тематизированной именно Н.Я. Данилевским, о критике идеи единого человечества, о взгляде на Россию как на самобытную цивилизацию и о комплексе негативных последствий для России как следствия некритической европеизации.

Вместе с тем, в работе «Европа и человечество» Н.С. Трубецкой прямо высказывался против любого частного национализма, например, панславизма; в то время как у Н.Я. Данилевского идея всеславянской федерации – одна из центральных.

Говоря о мотивах отвержения Н.С. Трубецким панславизма в работе «Европа и человечество», следует указать на то, что внимание автора было сконцентрировано на глобальном характере цивилизационной экспансии Запада и в этой связи на проблеме общей антизападной политики неевропейских обществ.

В дальнейшей евразийцы, в частности, П.Н. Савицкий, как и следовало ожидать, в отношении идеи «славянской взаимности», а в редакции Н.Я. Данилевского – проекта создания Всеславянской федерации, присоединились к выводам критики К.Н. Леонтьевым славянской идеи. По мнению последнего, славяне западные и южные в большинстве своём уже подпали под культурное влияние Запада и не могут рассматриваться в качестве союзников России в деле противодействия цивилизационной экспансии Запада.

ПРИМЕЧАНИЯ

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. 4-е изд. СПб., 1889. С. 91.

Там же.

Там же. С. 95.

Там же. С. 105.

Там же. С. 103.

Там же. С. 104.

Там же. С. 105.

Там же. С. 95.

Там же. С. 96.

Там же. С. 116.

Там же. С. 90.

Там же. С. 191.

Там же. С. 191.

Там же. С. 255.

Там же.

Там же. С. 201.

Там же. С. 208.

Там же. С. 210.

Там же. С. 296.

Там же. С. 317.

Там же. С. 327.

Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. Т. 1. СПб., 1885. С. 23.

Там же. С. 19.

Там же.

25 Соболев А.В. О русской философии. СПб., 2008.

Библиографический список

1. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. СПб., 1885-1889. Т.1-2.
2. Данилевский Н.Я. Сборник политических и экономических статей. СПб., 1890;
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб., 1995.

4. Трубецкой Н.С. Европа и человечество. // Классики геополитики, XX век: Спб.- М., : ООО «Издательство АСТ», 2003.
5. Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства. // Там же.
6. Голосенко И.А. Н.Я. Данилевский // Социологическая мысль в России. Л., 1978.
7. Бажов С.И. Философия истории Н.Я. Данилевского. М., 1997.
8. Султанов К.В. Социальная философия Н.Я. Данилевского. СПб., 2001.
9. Балугев Б.П. Споры о судьбах России. Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». Тверь, 2001.
10. Соболев А.В. О русской философии. СПб., 2008.

[Все статьи автора «Бажов Сергей Иванович»](#)

© Если вы обнаружили нарушение авторских или смежных прав, пожалуйста, незамедлительно сообщите нам об этом по [электронной почте или через форму обратной связи](#).

Связь с автором (комментарии/рецензии к статье)

Оставить комментарий

Вы должны [авторизоваться](#), чтобы оставить комментарий.

Если Вы еще не зарегистрированы на сайте, то Вам необходимо зарегистрироваться:

© 2024. Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования».